

I. БЛИЖНИЙ ВОСТОКЪ. *)

(Изъ поездки въ Святую Землю, Египетъ и Грецію учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній гор. Саратова).

Триполи—древній Финикійскій городъ Тарабуль, основанный въ IV в. до Р. X., имѣеть 40000 жителей. Видъ города, а также торговля его, чисто восточная. Изъ древнихъ памятниковъ сохранились замокъ, построенный въ XII в. графомъ Раймондомъ Шулузскимъ и линія башенъ вдоль берега.

Намъ очень хотѣлось посѣтить городъ, быть у триполійскаго Митрополита и получить отъ него напутственное благословеніе. Нанята была лодка за три піастра на берегъ и обратно. Около полудна мы плыли до берега. Во время этого плаванія намъ, между прочимъ, встрѣтились лодки и фелюги, наполненныя лежачими и развѣшанными во множествѣ губками разной величины и формы. Намъ сообщили, что здѣсь добываютъ губки.

На берегу пришлось нанять двухъ извозчиковъ до мѣстожительства Митрополита въ верхнемъ городѣ. Извозчики согласились везти насъ туда и обратно за мѣдядіе—60 к. Такимъ образомъ все путешествіе отъ парохода до митрополичьяго помѣщенія и обратно намъ обошлось по 50 к. съ человѣка на наши деньги. Мы ѣхали съ удобствомъ въ очень хорошихъ фаязонахъ; каждый фаязонъ былъ запряженъ парю крупныхъ, здоровыхъ и красивыхъ лошадей; упряжь, экипажъ и даже возница очень напоминали наши кавказскіе или крымскіе извозчичьи выѣзды. Мы ѣхали довольно быстро, хотя путь все время шелъ въ довольно крутую гору. Почти все время мы ѣхали по аллеѣ изъ разнообразныхъ тропическихъ деревьевъ и растений. Здѣсь были раскопнѣйшія высокія финиковыя пальмы, цѣлыя длинныя ряды апельсиновыхъ деревьевъ, сахарнаго тростника и громадныхъ кактусовъ, всевозможныхъ видовъ и формъ. По сторонамъ непрерывнымъ рядомъ тянулись виноградники, ороженные или плетнями, или живою изгородью изъ мелкорослыхъ деревьевъ.

Черезъ 20 мин мы были около дома, занимаемаго Митрополитомъ. Харестани объяснилъ келейникамъ Митрополита, монахамъ, кто онъ и зачѣмъ мы пріѣхали. Ему сообщили, что Митрополита нѣтъ дома; онъ только передъ нами уѣхалъ въ мѣстное духовное заведеніе—вродѣ нашей семинаріи,—въ которомъ, какъ намъ сказали, онъ любилъ бывать и бывалъ очень часто. Келейники высказали Харестани, что Митрополитъ очень будетъ сожалѣть, что не видѣлъ своего товарища, съ которымъ часто переписывается. Несмотря на отсуствіе Митрополита, келейники насъ очень любезно впустили въ помѣщеніе Митрополита. Онъ занималъ нѣсколько комнатъ во второмъ этажѣ бѣлаго каменнаго дома. Намъ показали всѣ комнаты, занимаемыя Митрополитомъ и его канцеляріей. Это были небольшія простыя, но изящныя и весьма чистыя: спальня, противъ нея канцелярія, затѣмъ пріемная и гостинная. Особенно хороша, сравнительно, обстановка въ пріемной.

*) Продолженіе, см. № 8 „Сар. Дух. Вѣст.“

Здѣсь стояло нѣсколько кресель, дивановъ, столовъ, тумбочекъ съ разнообразными бездѣлушками и украшениями въ восточномъ вкусѣ. Помѣщеніе Митрополита скорѣе напоминало не помѣщеніе іерарха, а одно изъ неважныхъ помѣщеній нашего, русскаго, священника губернскаго, или діакона,—такъ оно было мало и скромно. Осмотрѣвъ помѣщеніе Митрополита, мы послѣднее направились въ монастырь, находящійся недалеко отъ покоевъ Митрополита. Здѣсь мы быстро осмотрѣли школу и направились къ выходу. Совершенно неожиданно въ воротахъ о. Русановъ встрѣтилъ своего товарища по Академіи Ив. Ив. Спасекаго. Почти сразу узнали товарищи другъ друга послѣ болѣе, чѣмъ двадцатилѣтней разлуки. Очень многое хотѣлось имъ поговорить, но, къ величайшему сожалѣнію, нужно было безъ всякаго замедленія удалиться изъ монастыря и какъ можно скорѣе садиться на извозчиковъ: до отхода парохода оставалось совѣмъ мало времени. О. Русанову только удалось узнать, что Ив. Ив. живетъ очень хорошо и состоитъ главнымъ начальникомъ арабскихъ школъ, основанныхъ Императорскимъ русскимъ православнымъ палестинскимъ обществомъ и находящимся подъ покровительствомъ этого общества.

Когда мы доѣхали до берега, насъ ждало порядочное разочарованіе. Нашего лодочника не было: онъ куда-то скрылся и передалъ насъ другому лодочнику. Этотъ послѣдній оказался очень грубымъ и алчнымъ. Онъ требовалъ немедленно уплаты денегъ за перевозъ на пароходъ, иначе не хотѣлъ плыть. Д. Г. Харестани пришлось очень долго уговаривать упорнаго араба сначала довести насъ на пароходъ, а потомъ, согласно договору съ первымъ лодочникомъ, получить слѣдующую плату. Лодочникъ стоялъ на своемъ, и только энергичная угроза подвѣствовала на дикаго гребца, сына востока. Въ концѣ концовъ онъ согласился переправить насъ на пароходъ безъ предварительной уплаты денегъ, но съ прилатою съ каждого человѣка по паричкѣ (2 к.) сверхъ условленной платы. Послѣ мы узнали, что въ Триполи ужасно алчные, грубые и разбойнически настроенные къ путешественникамъ лодочники. Бывали случаи, что лодочники, подъ покровомъ ночи, грабили и убивали доврѣвшихся имъ путниковъ.

Изъ Триполи мы выплыли въ 10 ч. утра, а въ 2 ч. 8 м. дня мы были въ Бейрутѣ. Своимъ положеніемъ на берегу морскомъ Бейрутъ очень напоминаетъ Самару; городъ расположенъ на такомъ же полуостровѣ, какъ и Самара, также весь городъ виднѣтъ,—но только не съ Волги, а съ моря,—какъ на ладонкѣ, также выступаютъ лучшія зданія. Городъ выглядит довольно красивымъ. Бейрутъ расположенъ на выдающемся въ море полуостровѣ Средиземнаго моря, на откосѣ холма, въ самомъ здоровомъ мѣстѣ побережья и имѣеть чудный видъ на Ливанскія горы.

Бейрутъ представляетъ изъ себя главный городъ Сиріи, самый значительный городъ въ турецкомъ вилайетѣ Сайда въ Сиріи. Онъ соединенъ желѣзной дорогой съ Дамаскомъ и считается гаванью послѣдняго. Бейрутъ—важнѣйшій пунктъ Сиріи, складочное мѣсто всѣхъ товаровъ, идущихъ изъ Азіи въ Европу,—центръ политическихъ сношеній съ другими государствами;

въ городѣ находится коммерческой судъ для Сиріи и другія учрежденія, — торговля производством шелковыхъ и шерстяныхъ тканей, фабрикація золотыхъ и серебряныхъ проволокъ. Издревль Бейрутъ былъ сборнымъ мѣстомъ для каравановъ, шедшихъ въ Мекку, а также мѣстомъ высадки всѣхъ путешественниковъ, направлявшихся въ Сирію и Палестину. Жителей въ Бейрутѣ насчитываютъ до 120000; население смѣшанное, но преобладаютъ христіане.

Въ древности Бейрутъ былъ финикійскою гаванью, и носилъ названіе Беритосъ, затѣмъ его завоевали египтяне и переименовали въ Біаруть. Разрушенный почти до основанія въ 140 г. до Р. Х. сирійцемъ Диатосомъ Трифономъ, онъ былъ снова возстановленъ при императорѣ Августѣ и обращенъ въ колонію для римскихъ ветерановъ. Наибольшаго процвѣтанія Бейрутъ достигъ при Θεодосіи II, а при позднѣйшихъ римскихъ императорахъ славился своей высшей школой поэзіи, риторики и права. Въ 529 г. онъ былъ совершенно разрушенъ землетрясеніемъ и возродился только въ эпоху крестовыхъ походовъ. Взятый въ 1110 г., послѣ двухмѣсячной осады, королемъ Балдуиномъ, отнятый обратно сарацинами въ 1137 г., Бейрутъ въ 1197 г. снова перешелъ къ крестоносцамъ, которые въ 1291 г. потеряли его окончательно. Въ послѣдующее время онъ долго оставался подъ властью друзовъ, затѣмъ, благодаря измѣнѣ, въ 1673 г. попалъ въ руки турокъ. Въ 1830—40 г.г. онъ перешелъ къ египтянамъ и оставался подъ ихъ властью, пока не былъ взятъ англійскимъ генераломъ Стопфордомъ послѣ усиленной бомбардировки соединеннаго англо-австрійско-турецкаго флота.

Въ Бейрутѣ мы остановились на рейдѣ. Противъ насъ стояло какое то торговое англійское судно и множество суденъ и разнообразныхъ лодокъ большихъ и малыхъ. Какъ и вездѣ, пароходъ окружило множество лодокъ. Лодчонки, продавцы и разные комиссіонеры появились на нашей палубѣ и назойливо одинъ передъ другимъ предлагали свои услуги.

Такъ какъ изъ Бейрута предположено было выйти не ранѣе 10 ч. утра на слѣдующій день, то мы рѣшились посѣтить Бейрутъ. Лодки были наняты по 1 піастру (8 к.) съ человека туда и обратно. Каждый платилъ изъ своихъ средствъ, нужно сказать сильно оскудѣвшихъ. Въ городѣ мы посѣтили православный храмъ св. Георгія. Въ этомъ храмѣ мы увидѣли особое, съ скульптурными украшеніями по сторонамъ, мѣсто для пронашенія проповѣдей. Къ проповѣднической кафедрѣ, находящейся на значительной высотѣ, ведетъ узкая крутая лѣстница. Въ алтарѣ, впереди престола, на горнемъ мѣстѣ, устроено каменное высокое сидѣнье для Архіерея; по сторонамъ идутъ сидѣнья для священниковъ. Царскихъ вратъ нѣтъ; вмѣсто нихъ одна завѣса. По всему храму насъ, вмѣстѣ съ какимъ-то духовнымъ православнымъ лицомъ, вродѣ нашего діакона, сопровождалъ турокъ въ фескѣ. Этотъ турокъ, не снимая фески, вошелъ въ алтарь и даже нѣсколько разъ прошелъ между завѣсой и престоломъ. Тяжело было намъ видѣть такое отношеніе къ православной святынѣ; но турокъ ходилъ совершенно

свободно и даже съ сознаниемъ своего превосходства надъ всѣми нами, словно онъ былъ въ своемъ домѣ и принималъ своихъ подчиненныхъ. Что же мы могли сдѣлать, когда сопровождавшее насъ духовное лицо къ этому относилось совершенно равнодушн и находило, очевидно, что это въ порядкѣ вещей: вотъ что значатъ столѣтія рабскаго подчиненія магометанамъ! Глубоко возмущенные нахальствомъ мусульманъ, мы успѣли выйти изъ храма св. Георгія.

Кромѣ этого храма мы посѣтили еще два храма: русскій и арабскій. То же внутреннее устройство, какъ и въ храмѣ св. Георгія. Между прочимъ, въ русскомъ храмѣ, вмѣсто царскихъ дверей, была только одна шерстяная завѣса темнокраснаго цвѣта. Въ храмахъ арабскихъ, въ средней части, находились маленькіе столики, покрытые бѣлою скатертью, на которыхъ были чернильница, перо и бумага. Стоящіе около этихъ столиковъ духовныя лица усиленно приглашали насъ записать свои имена и имена родныхъ для поминовенія, — конечно за извѣстную небольшую плату, — о здравіи и объ упокоеніи. Большинство изъ нашихъ записались или греческими буквами или римскими. Изъ храмовъ мы направились по городу. Городъ, сравнительно съ видными нами, не представлялъ ничего особеннаго; тѣ же кривыя узкія улицы, та же тѣснота и грязь, какъ вездѣ на востокѣ. Между прочимъ, мы прошли по мѣстному базару. Базаръ былъ также обыкновеннымъ въ восточномъ вкусѣ. Мы прицѣпились къ фруктамъ и зелени. За арбузъ, среднего размѣра, просили 20 коп. на наши деньги; виноградъ 2 піастра (16 к.) око (3 ф.), въ такую же цѣну очень хорошая слива; громаднѣйшій кокосовый орѣхъ, какихъ пожалуй не встрѣтишь у насъ въ Крыму, стоилъ всего піастръ (8 к.). На пути къ лодкѣ по городу намъ нѣрѣдко встрѣчались на улицѣ и въ особыхъ изгородахъ громаднѣйшіе кактусы, абрикосовыя, пальмовыя и лимонныя деревья.

Возвратившись изъ города на свой пароходъ, мы застали у себя дорогихъ гостей, учениковъ Петергофской гимназіи. Они возвращались изъ Египта и направлялись въ Палестину на пароходѣ Р. О. П. и Т. „Великій князь Александръ“. Этотъ пароходъ стоялъ на рейдѣ недалеко отъ насъ. Съ гимназистами были ихъ Директоръ, Инспекторъ и Священникъ, хотя и не Законоучитель, а приходскій. Вмѣстѣ съ гимназистами возвращались изъ Египта кадеты 2-го С.-Петербургскаго кадетскаго корпуса съ своимъ начальствомъ; ученики, между прочимъ, сообщили нашимъ ученикамъ, что они сильно нуждаются въ средствахъ, имъ не хватило денегъ, взятыхъ изъ дому, и что въ Каирѣ поэтому они, вмѣсто девяти дней, пробыли только четыре и теперь спѣшатъ возвратиться на родину.

Наши ученики очень скоро познакомились съ гимназистами и кадетами, были у нихъ, катались на лодкѣ съ ними до самаго вечера. Вечеромъ ученикамъ хотѣлось напиться чаю и закусить, но, оказывается, ни того, ни другого нельзя было получить.

Произошло слѣдующее. Послѣ обѣда пароходная администрація сообщила намъ, что на время прекращаютъ наше сообщеніе съ люкомъ, гдѣ мы помѣщаемъ

ся; там же убирают стѣснницу, открывают самое нижнее, находящееся под нами помѣщеніе люка, и чрезъ наше помѣщеніе начинаютъ выгрузку товаровъ; при этомъ намъ сказали, что наше помѣщеніе будетъ недоступно для насъ только до трехъ часовъ дня. Довѣрившись этому, ученики ничего не взяли изъ люка; между тѣмъ въ 3 часа намъ объявили, что выгрузка продолжится до шести часовъ; наконецъ сказали, что выгружать будутъ до десяти часовъ вечера для того, чтобы не беспокоить насъ завтра утромъ. Но на самомъ дѣлѣ вышло такъ, что только послѣ большихъ усилій съ стороны одного изъ руководителей наше сообщеніе съ люкомъ едва-едва было возобновлено къ 10 ч. 11 м. ночи. Къ этому времени въ парходномъ кубѣ не было кипятка. Такимъ образомъ ученики оставались безъ вечерняго чая и закуски. Помощникъ капитана на обращенные къ нему запросы отвѣчалъ, что намъ предъ закрытіемъ для насъ люка, слѣдовало бы чайные приборы и закуску принести и сложить въ рубкѣ второго класса, — на что охотно бы согласилась парходная администрація, — и въ свое время пить чай въ рубкѣ. Предлагаю ученикамъ брать чай изъ буфета по 5 (вмѣсто 10) копѣекъ за стаканъ; но у всѣхъ средства очень истощились, а еще предстояла Святая Земля, Египетъ и Греція, гдѣ средства понадобятся; къ тому же каждый предпочиталъ напиться чаю въ своемъ люкѣ и пить въволю, кому сколько хочется, не стѣняясь количествомъ стакановъ. Такъ или иначе голодные и жаждущіе ученики наставляли на томъ, чтобы чаепитіе было устроено въ люкѣ. Когда объ этомъ доложили Директору и убѣдительно просили его войти по этому поводу въ переговоры съ парходной администраціей, чаепитіе, наконецъ, было устроено въ люкѣ, послѣ чего ученики успокоились.

Вообще прошедшій день принесъ ученикамъ рядъ огорченій. Прежде всего до 12 ч. дня не было совершенно хлѣба и его закупили только къ 12 часамъ, потому пришлось свои скудныя средства тратить на лодку въ Бейрутѣ; наконецъ едва не пришлось остаться безъ чаю и закуски. Впрочемъ ночью всѣ спали безмятежнымъ сномъ. Но на утро всѣхъ ожидало опять огорченіе.

Насъ разбудили въ 6 ч. утра. Въ это время снова началась выгрузка изъ самого нижняго люка. Пришлось быстро вставать, часко умыться и поспѣшно уходить на верхъ. Выгрузка продолжалась не болѣе полутора часа. Будъ парходная администрація къ намъ нѣсколько внимательнѣе, она легко могла бы дать намъ возможность хорошо выспаться до 8 ч. утра, потому что изъ Бейрута мы вышли послѣ 10 ч. утра. Не успѣли мы еще далеко отойти отъ Бейрута, какъ началась сильная мертвая зыбь. Нѣкоторые изъ нашихъ почувствовали приступы непріятнѣйшей морской болѣзни и легли. Мы плывемъ въ виду береговъ. Вдали виднѣются очень живописныя, покрытыя синевато-дымной прибрежною скалы и равнины. Вотъ видны какія то постройки, что-то вродѣ нашего хутора, уютно расположившагося на берегу. Слѣва отъ него зеленоватое пространство, покрытое какою-то растительностью и напоминающее созрѣвающій посѣвъ. Справа сугли-

нистый берегъ покрытъ рѣдкимъ лѣсомъ, а тамъ песчаная полоса, купающаяся въ морѣ. Съ противоположной стороны пархода безграничной синевой тянется безконечное море, по вѣщному виду почти совершенно спокойное, хотя по нему вездѣ свирѣпствуетъ мертвая зыбь. Гдѣ-то далеко-далеко что-то бѣлѣтъ, должно быть какое-нибудь парусное судно. Чудный видъ безграничнаго простора необъятной ширины! Въ 5 ч. 24 м. дня мы приплыли къ Кайфѣ, послѣдней пристани предъ высадкою въ Святую земль. Остановились мы на рейдѣ довольно далеко отъ города.

Не успѣли мы еще остановиться, какъ цѣлая флотилія лодокъ большихъ и маленькихъ устремились къ намъ; лодки быстро подвигались къ намъ въ нѣкоторомъ порядкѣ: впереди съ головокружительной быстротой къ намъ неслись большія лодки; на каждой лодкѣ сидѣло до 10 гребцовъ. Они усиленно гребли и даже постоянно привставали съ своихъ мѣстъ, желая какъ можно скорѣй добраться до пархода и перегнать соперниковъ. За большими лодками быстро двигались среднія и маленькія, стараясь также обогнать одна другую. Скоро лодки окружили со всѣхъ сторонъ парходъ, поднялся обычный шумъ и гвалтъ, а потомъ постепенно все стихло и пришло въ надлежащій порядокъ. Въ Кайфѣ мы не сходили на берегъ, такъ какъ до него было далеко, да и городъ не представлялъ для насъ особаго интереса; мы любовались городомъ и всѣмъ окружающимъ съ верхней палубы пархода.

Недалеко отъ нашего пархода расположились нѣсколько коммерческихъ греческихъ парходовъ и одинъ британскій. На берегу, около самаго моря, бросается въ глаза большой садъ съ тропической растительностью; садъ обнесенъ невысокою каменною стѣною, купающейся въ морѣ и какъ бы выходящей изъ него. Садъ выгладитъ очень красивымъ. За садомъ идутъ разныя городскія постройки.

Городъ не особенно великъ. Весь утопая въ зелени и изобилуя большими и красивыми постройками, онъ весьма привѣтливо расположился въ долинѣ у подошвы горъ, имѣющихъ суглинистую почву и покрытыхъ лѣсомъ. Въ одной сторонѣ города, — влѣво отъ насъ, — виднѣются дома съ красными черепичными крышами, европейскими, съ другой, — вправо отъ насъ, — дома построены въ азиатскомъ вкусѣ и имѣютъ плоскія крыши. За городомъ, по направлению къ горамъ и въ самыхъ горахъ, можно различить рядъ огородовъ и дачныхъ построекъ. Выдается одна, очень красивая, изысканной европейской архитектуры, вилла; она окружена садомъ изъ кипарисовъ и большой каменной бѣлой стѣной. Тамъ, на самомъ верху, въ горахъ нѣсколько садовъ и цомиковъ, которые намъ видны только съ одной стороны, обращенной къ морю. Съ лѣвой стороны за городомъ по морскому берегу тянутся безъ конца песчанья низкія пространства, на которыхъ растутъ, хотя и не вездѣ и не густой массой, чудныя финиковыя и кокосовыя пальмы. Отъ берега въ одномъ мѣстѣ выдѣляется песчаный полуостровъ, на которомъ мы ясно различаемъ цѣлую рощу пальмъ. Въ первый разъ въ жизни мы видимъ подобную рощу и не можемъ достаточно налюбоваться оригинальною красотой

этой, чисто тропической, роции. Вправо отъ насъ видна вполне благоустроенная шоссеиная дорога, начинающаяся отъ морского берега и довольно круто поднимающаяся вверхъ. Дорога эта заканчивается Кармелитским монастыремъ, довольно красиво выглядывающимъ изъ за окружающей его зелени. По преданію, монастырь построенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ пророкъ Ілія избилъ 400 жрецовъ Ваала. Рядомъ съ монастыремъ находится Порода Кайфъ, по словамъ администраціи, предостойная хорошая будущность. Отсюда скоро будетъ проведена желѣзная дорога въ Иерусалимъ. Яффа очень неудобна для приставанія пароходовъ, тѣмъ болѣе для высадки пассажировъ: около Яффы всегда сильныя волны на морѣ и масса подводныхъ камней. Поэтому съ проведеніемъ желѣзной дороги, вмѣсто Яффы, всѣ паломники будутъ высаживаться въ Кайфъ. Кромѣ всѣхъ другихъ удобствъ, это дастъ возможность видѣть Галилею и евангельское галилейское озеро, что въ настоящее время, вслѣдствіе дороговизны и плохого пути, доступно только самому малому количеству паломниковъ. Къ тому же высадка въ Кайфъ сократитъ для многочисленныхъ русскихъ паломниковъ путь по морю, а этотъ путь отъ Кайфы до Яффы особенно труденъ, потому что на морѣ все время бываетъ, иногда весьма сильная, мертвая зыбь. Въ 10 час. в. мы вышли изъ Кайфы. Теперѣ мы плывемъ къ Яффѣ; приближается время высадки для посѣщенія святой земли и поклоненія святому Гробу Господню.

Невольно у каждого пробудились равная религиозная мысль и все, что извѣстно, припоминалось о святой землѣ и священной Иерусалимъ. Въ сознаніи пронесли не только религиозныя чувства и воспоминанія, но и историческія и другія, словомъ все, что кому приходилось слышать и читать о святыхъ мѣстахъ, столь дорогихъ для каждаго христіанина.

До крестовыхъ походовъ единственными обладателями святой земли являлись церковныя общины Востока-греко-православная, армянская, сирійско-якобитская, коптская и абиссинская; послѣ крестовыхъ походовъ святая земля перешла въ руки римско-католиковъ или латинянъ. Когда въ 1187 году, Иерусалимъ вновь былъ занятъ мусульманами, султанъ Саладинъ овладѣлъ какъ ключами Гроба Господня, такъ и прочими святыми мѣстами и лишь впоследствии постепенно удалось латинянамъ и грекамъ, пользуясь благоприятными обстоятельствами, получить право владѣнія святыми мѣстами. Въ 1230 г. Пала Григорій IX назначилъ францисканцевъ стражами святыхъ мѣстъ. Съ XVI вѣка Франція стала защитницей римско-католической церкви на Востокъ и добилась отъ Порты подтвержденія правъ францисканцевъ на владѣніе святыми мѣстами. Между латинянами и греками съ давнихъ поръ происходило соперничество по поводу различныхъ льготъ и преимуществъ, которыми пользовались послѣдователи обоихъ исповѣданій при посѣщеніи святыхъ мѣстъ. Споры ихъ затрудняли Порту, которая рѣшала дѣла то въ пользу одной, то въ пользу другой стороны и часто вызывала неудовольствіе обоихъ. Въ 1740 г. Франція добилась отъ Султана для

латинской церкви новыхъ привилегій въ ущербъ православію, но затѣмъ, при равнодушіи французовъ къ религиознымъ дѣламъ, грекамъ удалось получить отъ визирей большую часть церкви св. Гроба, церковь въ Вифлеемѣ и одинъ изъ трехъ ключей отъ пещеры, гдѣ родился Иисусъ Христосъ.

Когда, въ 1808 г., церковь надъ Гробомъ Господнимъ сгорѣла, греки взяли на себя сооруженіе новаго храма и сдѣлались единственными владѣльцами большей его части.

Въ XIX вѣкѣ Россія выступаетъ въ качествѣ покровительницы всѣхъ греко-православныхъ христіанъ на Востокъ и предъявляетъ требованіе на обладаніе ключемъ отъ церкви св. Гроба. Этому воспротивилась Франція, которая въ 1850 году потребовала, на основаніи договора 1740 г., чтобы католическому духовенству была возвращена большая церковь въ Вифлеемѣ, съ правомъ поставить тамъ новую звѣзду, переменить ковры въ вертепѣ и вообще имѣть въ исключительномъ владѣніи гробницу Пресвятой Богородицы и камень помазанія; вмѣстѣ съ тѣмъ Франція присвоила себѣ право сдѣлать необходимыя починки въ большомъ куполѣ церкви Воскресенія и возстановить въ ней все, какъ было до пожара 1808 года. Вслѣдствіе возраженія Россіи, Порты обѣщала грекамъ дать право совершать литургію въ церкви Воскресенія, до того времени принадлежавшей исключительно католикамъ; грекамъ предоставлено было также возобновить куполь безъ вмѣшательства католиковъ, но послѣднимъ было разрѣшено отправлять службу въ вертепѣ Геосимани и они получили право, наравнѣ съ греками и армянами, имѣть ключи отъ юго-восточныхъ и сѣверныхъ вратъ большой Вифлеемской церкви. Вскорѣ однако, Турція, подъ вліяніемъ Франціи, уклонилась отъ исполненія данныхъ Россіи обѣщаній. Это вызвало прекращеніе дипломатическихъ сношеній между Россіей и Турціей, а затѣмъ восточную войну 1853—55 г.г., вслѣдствіе неудачнаго исхода которой требованія Россіи остались неисполненными.

Въ 1868—69 г.г. Россія, вмѣстѣ съ Франціей, возобновили куполь надъ св. Гробомъ, послѣ чего и Россія получила право владѣнія церковью св. Гроба.

Въ настоящее время различныя права на церковь Гроба Господня представляются въ слѣдующемъ видѣ: султанъ, въ качествѣ государя, считаетъ себя владѣльцемъ земли подъ церковью и воздуха надъ церковью; ключи отъ церкви находятся въ рукахъ магометанъ; они же охраняютъ зданіе церкви и наблюдаютъ за порядкомъ внутри зданія. Самая церковь образуетъ общую собственность (condominium) шести вѣроисповѣданій; главными собственниками являются три привилегированныхъ вѣроисповѣданій въ Иерусалимѣ, — латиняне, греки и армяне, меньшія права имѣютъ копты, якобиты и абиссинцы.

Церковь въ Вифлеемѣ принадлежитъ грекамъ; что касается пещеры, то на нее предъявляютъ претензію какъ восточная церковь, такъ и латинская.

Вообще, въ вопросѣ объ обладаніи святыми мѣстами слѣдуетъ различать общее владѣніе, исключительное владѣніе и право пользованія. Берлинскій

а конгрессъ 1878 г. постановилъ, что относительно святыхъ мѣстъ должно быть сохранено status quo.

Что касается до главнаго города святой земли Иерусалима, то исторія этого священнаго города такова. Древнѣйшія, дошедшія до насъ, извѣстія объ Иерусалимѣ заключаются въ письменахъ, недавно найденныхъ въ Эль-Амарнѣ, въ среднемъ Египтѣ, и содержащихъ въ себѣ, между прочимъ, письма царя Урсалимму къ Египетскому царю Аменофису III (XIV—XV в. до Р. X.) Иерусалимъ указывается здѣсь какъ резиденція царька, состоящаго подъ властью Египта.

(До слѣдующаго №-ра.)

IV.

Изъ жизни духовно-учебныхъ заведеній *).

Журналомъ съѣзда о. о. уполномоченныхъ духовенства Саратовской епархіи сессіи 1910 г. отъ 7 ноября 1910 г. за № 46, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 9 того же ноября, избраны члены и кандидаты Совѣтовъ и Правленій духовно-учебныхъ заведеній и учреждений на 1911—13 годы:

I) кандидатами къ членамъ Правленія Комитета по управленію Саратовскимъ епархіальнымъ церковно-свѣчнымъ заводомъ: Протоіерей Геннадій Махровскій и села Колѣна, Аткарскаго уѣзда, священникъ Евгений Соколовъ;

II) кандидатами къ членамъ совѣта 1-го Саратовскаго Епархіальнаго Іоаннікѣвскаго женскаго училища: священникъ Сергій Волковскій и священникъ Петръ Бѣгучевъ;

III) кандидатами къ членамъ совѣта 2-го Саратовскаго Епархіальнаго женскаго училища въ г. Вольскѣ священникъ Василій Тодорцевъ и священникъ Григорій Тиховъ;

IV) кандидатами къ членамъ Саратовскаго Епархіальнаго Подготовительнаго Смѣтнаго Комитета: Протоіерей Матвѣй Инсарскій и священникъ Михаилъ Виноградовъ;

V) кандидатами къ членамъ Комитета по управленію Саратовской Епархіальной Богодѣльной—священникъ Іоаннъ Соколовъ и священникъ Александръ Траецкій;

VI) Членами времен. ревизіоннаго Комитета епархіи: о. Ливановъ, о. Бѣгучевъ и о. Сергій Траецкій и кандидатами: священникъ Константинъ Соловьевъ и священникъ Михаилъ Виноградовъ.

Изъ Сарат. церковно-школьной жизни.

Опредѣленіями Саратовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, утвержденными резолюціей Его Преосвященства, назначены:

1) земскій Начальникъ 8-го участка, Камышинскаго уѣзда, М. Н. Пороховскій—попечителемъ Перещипновской церковно-приходской школы, Камышинскаго уѣзда,

2) мѣщанинъ З. Л. Бережновъ—попечителемъ Соколовской школы грамоты, Камышинскаго уѣзда,

* Препровождено въ редакцію при отношеніи саратовской дух. консисторіи отъ 18 февраля с. г. за № 2481.

3) крестьянинъ Д. А. Переходовъ—попечителемъ Гречановской школы грамоты, Камышинскаго уѣзда,

4) крестьянинъ В. Р. Смирновъ—попечителемъ Бундеской школы грамоты, Камышинскаго уѣзда,

5) крестьянинъ П. Л. Янютинъ—попечителемъ Серпокрыловской школы грамоты, Камышинскаго уѣзда,

6) крестьянинъ Н. И. Любименко—попечителемъ Дорошевской школы грамоты, Камышинскаго уѣзда,

7) крестьянинъ Я. П. Чумаковъ—попечителемъ Ряднянской церковно-приходской школы, Камышинскаго уѣзда,

8) крестьянинъ И. И. Павловъ—попечителемъ Троицкой сл. Краснаго Яра, Камышинскаго уѣзда, церковно-приходской школы,

9) крестьянинъ М. А. Зенкинъ—попечителемъ Ново-Коноплянской школы грамоты, Камышинскаго уѣзда.

10) крестьянинъ К. Д. Суринъ—попечителемъ Лопуховской церковно-приходской школы, Камышинскаго уѣзда,

11) крестьянинъ И. В. Собкинъ—попечителемъ Ильменской церковно-приходской школы, Камышинскаго уѣзда.

12) крестьянинъ В. И. Бреденко—попечителемъ Успенской сл. Краснаго Яра, Камышинскаго уѣзда, церковно-приходской школы,

13) крестьянинъ П. Г. Шевченко—попечителемъ Осичанской школы грамоты, Камышинскаго уѣзда,

14) крестьянинъ К. П. Сагая—попечителемъ Тарапатинской церковно-приходской школы, Камышинскаго уѣзда.

15) крестьянинъ Н. С. Сухорученко—попечителемъ Сѣринской церковно-приходской школы, Камышинскаго уѣзда.

16) крестьянинъ С. И. Булаевъ—попечителемъ Мокро-Ольховской церковно-приходской школы, Камышинскаго уѣзда,

17) крестьянинъ И. С. Овчинниковъ—попечителемъ Покровской с. Золотога, Камышинскаго уѣзда, церковно-приходской школы,

18) крестьянинъ А. И. Горбуновъ—попечителемъ Троицкой с. Золотога, Камышинскаго уѣзда, церковно-приходской школы,

19) крестьянинъ В. О. Бреусовъ—попечителемъ Барановской церковно-приходской школы, Камышинскаго уѣзда,

20) крестьянинъ М. В. Пугинъ—попечителемъ Вольше-Петрунинской школы грамоты, Камышинскаго уѣзда.

21) крестьянинъ Н. І. Мозгоновъ—попечителемъ Таловской церковно-приходской школы, Камышинскаго уѣзда,

22) мѣщанинъ В. С. Пехтелевъ—попечителемъ Бѣлогорской школы грамоты, Камышинскаго уѣзда,

23) личный почетный гражданинъ Н. Ѳ. Скворцовъ—попечителемъ Елховской церковно-приходской школы, Саратовскаго уѣзда,

24) помощникъ начальника станціи „Бурасы“, Саратовскаго уѣзда, П. Крестьяниновъ—попечителемъ мѣстной церковно-приходской школы,